

**ПРОЛЕГОМЭНЫ К ТЕОРИИ ДИСКУРСА
СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ
И РОЛЬ МАСС-МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ
НОВЫХ ИДЕОЛОГИЙ**

Принято считать, что на Западе термин «политическая философия» стал употребляться для обозначения особой отрасли знания лишь в XX в., до начала же данного столетия дисциплинарный статус политико-философского знания не был определен..

В России политическая философия обрела свой дисциплинарный статус только в начале 90-х гг. XX в. Ее предметно-проблемное поле получило концептуально-теоретическое оформление прежде всего благодаря работам таких отечественных исследователей как Т.А. Алексеева, И.А. Василенко, К.С. Гаджиев, В.М. Ильин, Б.Г. Капустин, И.И. Кравченко, Б.В. Межуев, А.С. Панарин и др.¹

В настоящее время можно выделить три больших раздела политической философии, в соответствии с которыми сегодня читаются учебные курсы для студентов в вузах Запаदा и России по данному предмету.

Первый раздел представляет собой экскурс в историю классической западной политической философии, хронологические рамки которой простираются от эпохи античности до конца XIX в., завершаясь немецкой классической политической философией и классическим марксизмом.

---

* *Русакова Ольга Фредовна* – заведующая отделом философии ИФиП УрО РАН, доктор политических наук, профессор.

¹ *Алексеева Т.А.* Что такое политическая философия? // *Полития*, 2003. № 3; 2004. № 1; *Алексеева Т.А., Кравченко И.И.* Политическая философия: к формированию концепции // *Вопросы философии*, 1994. № 3; *Гаджиев К.С.* Политическая философия. М., 1999; *Василенко И.В.* Политическая философия: Учебное пособие. М., 2004; *Панарин А.С.* Философия политики. М., 1999; Политическая философия в России. Настоящее и будущее. (Материалы «круглого стола», проведенного журналом «Вопросы философии» совместно с факультетом политологии МГИМО и журналом «Полис») // *Вопросы философии*, 2002. № 4 и др.

Содержание второго раздела обычно составляют ключевые проблемы политической философии, которые разрабатываются на протяжении всей истории философско-политической мысли. К таким центральным проблемам относятся, к примеру, вопросы о сущности политической власти, движущих силах политического процесса, базовых политических ценностях, взаимосвязи политики и морали и др.

Проблемное поле политической философии сегодня принято делить на несколько отраслевых компонентов: политическая онтология, политическая эпистемология, политическая антропология, политическая аксиология, политическая праксеология¹.

Каждая из перечисленных отраслей представляет собой динамично развивающуюся систему концептов, проблем и категорий, научный уровень разработки которых соответствует теоретико-методологическому уровню развития современного гуманитарного знания в целом.

Например, одной из центральных теоретических проблем современной политической онтологии является разработка концепции хронополитики или концепции политического времени. Данная проблема получает сегодня теоретическое оформление в новых интерпретационных моделях политического времени, в основе которых лежат разнообразные парадигмальные установки – цивилизационная, синергетическая, информационно-коммуникативная и др.².

Категориальное ядро политической аксиологии составляют понятия, характеризующие базовые ценности различных политиче-

---

¹ *Русакова О.Ф.* Проблема дисциплинарного позиционирования политической философии // Взаимодействие политической науки с органами государственной власти в формировании политических процессов в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах. Часть 1. Екатеринбург, 2002. С. 49-51.

² *Ильин М.В.* Феномен политического времени // Полис, 2005. № 3; *Чихарев И.А.* Хронополитика: К пониманию трансформации в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 2004 № 3; *Василенко И.А.* Политическое время на рубеже культур // Вопросы философии, 1997. № 9; *Венгеров А.Б.* Политическое пространство и политическое время (Опыт структурирования понятий) // Общественные науки и современность, 1992. № 6 и др.

ских идеологий – «справедливость», «равенство возможностей», «свобода личности», «гражданственность», «суверенитет», «державность», «традиция», «порядок», «законность» и др. Понятно, что с появлением новых идейных течений в политике предметом исследования политической аксиологии становятся и новые ценностно-нагруженные категории и понятия.

Третий раздел политической философии включает аналитический обзор основных течений, школ и идей современной или постклассической политической философии.

На протяжении прошлого века в западном мире сложились три основные школы изучения и преподавания политической философии, которым соответствуют три традиции: англосаксонская, французская и американская.

Англосаксонскую школу политической философии характеризуют такие черты как склонность к аналитическому рационализму и применение категорий политической экономики к исследованию политических реалий. Французская школа политической философии отличается своей приверженностью к ценностно-нормативному подходу при изучении политических институтов. Для американской школы политической философии характерен акцент на правовой проблематике и на идее равенства возможностей.

В последние годы XX в. возникли попытки теоретико-методологического синтеза трех традиций западной политической философии. Одна из таких попыток представлена канадской школой политической философии, которая имеет два «центра развития» – в Квебекском университете и в университете Торонто. Среди крупнейших ученых и преподавателей, представляющих канадскую школу политической философии, необходимо назвать следующие имена: Л. Армур, автор книг «Канада и история политической философии», «Идея Канады и кризис общности»; А. Крэгг, автор работы «Значимые направления в канадской социальной и политической философии»; У. Кимлик, автор книг «Современная политическая философия», «Народная политика: национализм, мультикультурализм, гражданство».

Современную политическую философию канадские студенты изучают по книге Уилла Кимлика «Современная политическая философия», первое издание которой вышло в свет в 2002 г.

В книге Кимлика, на наш взгляд, наиболее четко и полно представлена западная синтетическая модель современной политической философии, а также проведен частичный дискурсивный анализ основных идейных течений современной политической философии.

Отсчет времени появления современной политической философии Кимлика ведет с начала 70-х гг. XX в., а именно с момента, когда была опубликована знаменитая книга Дж. Ролза «Теория справедливости» (1971 г.), подвергшая критике традицию англо-американского утилитаризма. С книгой Ролза Кимлика, как и многих политических философов Запада, связана смена парадигм в политической науке – переход от политической прагматики к политической деонтологии и аксиологии.

Другой важной вехой в развитии современной политической философии Кимлика считает время возникновения новых идеологий, альтернативных идеологиям либеральной направленности. Современные политические философы, по его мнению, делятся на два основных лагеря. В одном лагере – те, кто одобряет базовые принципы либеральной демократии и те, кто разрабатывает философские основания либерально-демократических ценностей. К основным течением либерально ориентированной политической философии Кимлика относит следующие направления: утилитаризм, либеральное равноправие и либертариизм (или либертарианство). Взятые вместе, отмечает Кимлика, они выступают выражением политического языка англо-американской системы либеральной демократии. Доминирующий дискурс либеральной демократии базируется на таких понятиях-формулах, как «права», «свобода», «больше благ для большего числа людей», «равенство возможностей» и др. Гегемония либерального дискурса настолько велика, что для значительной части людей единственным политическим языком выступает язык либеральных понятий и формулировок.

Другой лагерь составляют разработчики и приверженцы философско-политического дискурса, альтернативного либеральному. Данный лагерь, согласно Кимлика, составляют идеологи современного марксизма, коммуитаризма, феминизма, гражданского республиканизма и мультикультурализма. Суть их дискурсивных

формул можно обозначить как альтернативную критику либерально-демократического мейнстрима¹.

Дискурс-анализ современной политической философии Кимлика выстраивает прежде всего на основании выявления основных социальных вызовов времени, получивших артикуляцию в требованиях и притязаниях определенных социокультурных групп. Например, дискурс мультикультурализма рассматривается им с позиций двух вызовов-притязаний – притязание на гражданские права и притязание на культурно-политическое признание. Идеология и политическая практика, направленные на реализацию данных притязаний, в современной политической философии обозначаются следующими понятиями: «политика различия», «политика идентичности», «политика признания», «мультикультурализм»².

Во многом благодаря распространению идей мультикультурализма одним из центральных категорий современной политической философии стала категория идентичности. Проблема идентичности оказалась в фокусе внимания не только новых течений политической философии, но и либерально-центрированной политической философии и идеологии, включая идеологов современного неолиберализма и теоретиков концепции противостояния западной либеральной модели цивилизации другим нелиберальным цивилизациям. Так, одна из последних работ С. Хантингтона под названием «Кто мы?» ставит на повестку дня вопрос о современном кризисе американской национальной идентичности и путей обретения данной идентичности³.

В целом дискурс политической философии можно представить в виде относительно устойчивой, но обладающей определенной динамикой развития когнитивной решетки, выполняющей функции структурирования, моделирования и интерпретации феноменов политической жизни. Другими словами, дискурс полити-

---

¹ *Kymlicka W. Contemporary Political Philosophy. An Introduction. Oxford: Univercity Press. Second ed., 2000. P. X-XI.*

² *Kymlicka W. Contemporary Political Philosophy ... P. 327.*

³ *Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.*

ческой философии – это априорная матричная форма, лежащая в основе определенного теоретического конструирования и видения политической реальности.

Когнитивная решетка или матрица политико-философского дискурса имеет многослойную структуру, состоящую из фильтров предпочтений (мировоззренческих, методологических, концептуальных, категориальных, идеологических и др.), на базе которых формируются те или иные теоретические образы политических явлений.

Когнитивная решетка политико-философского дискурса, на наш взгляд, имеет следующие ключевые параметры: 1) тип рациональности и соответствующая ему парадигмальная философско-методологическая база; 2) идеологическая ценностная установка; 3) репрезентативный нарративный стиль.

Первый параметр – тип рациональности – определяет самую общую эпистемологическую установку в осмыслении политической реальности. Обычно выделяют три основных типа рациональности – классический, неклассический и постнеклассический¹. Соответственно можно выделить три типа политической философии – классическая, неклассическая, постнеклассическая. Каждому типу соответствует определенный способ моделирования политических процессов и политических явлений, получающих отражение в дискурсе определенных текстов представителей мировой философско-политической мысли.

Основными чертами классического философско-политического дискурса являются монизм, логоцентризм, линейный или циклический образ политического времени и политического развития, телеологизм. (Аналогичные черты присущи также дискурсу классической философии истории, о котором мы писали ранее²).

---

¹ *Стётин В.С., Кузнецова Л.Ф.* Научная картина мира в культуре цивилизации. М., 1993; *Швырев В.С.* Рациональность в спектре ее возможностей. К проблеме оценки рациональности как ценности культуры // Исторические типы рациональности. Т. 1. М., 1995; *Колесников А.С.* Типы рациональности и философская культура // Рациональность и проблемы познания. СПб., 1995 и др.

² *Русакова О.Ф.* Историсофия: структура предмета и дискурса // Вопросы философии, 2004. № 7.

Монистический взгляд на политическую сферу предполагает существования некой первоначально заданной матрицы организации политической жизни обществ, выступающей в то же время идеальной моделью общественно-политического устройства.

Например, для Платона и Аристотеля исходными образцами политической организации общества были Космос и Логос, задающие мировой и природный порядок.

Искусство политики для античных мыслителей есть подражание логосу природы, в основе которого лежит принцип триады. В природе нет равенства, там царит иерархия. Иерархизмом пронизаны все миры, включая мир человеческой души. В соответствии с принципом триады Платон выделяет три уровня мировой и человеческой души. Есть высший мир – мир идей, осмыслить который способна разумная часть человеческой души. Есть чувственная мировая душа, которой соответствует аффективная часть человеческой души. Есть мир телесных вещей. Ему соответствует вожделеющая часть человеческой души. Каждая естественная часть человеческой души, по Платону, производит определенный вид политической добродетели. Разум порождает добродетель благоразумия. Страстность рождает мужество. Вожделение продуцирует добродетель воздержания. В соответствии с естественными политическими добродетелями Платон конструирует хорошо известную кастовую модель идеального государства.

Монистический принцип триады лежит в основе политической философии Гегеля и Маркса, с именами которых связывается высший этап развития классической политической философии в XIX в.

Для неклассических способов моделирования политического бытия характерен отказ от монизма. Образ политической жизни в неклассических моделях политического мира принципиально плюралистичен и мозаичен. Политическая реальность рассматривается сквозь призму разнообразных цивилизационных и культурно-исторических моделей. Линейная теологическая картина развития политического процесса уступает место мультикультурной модели развертывания политических процессов, где разнообразие политического устройства человеческих сообществ объясняется разнообразием культурно-исторических и цивилизационных программ развития. Философско-методологической базой для неклассической

политической философии выступают такие направления, как философия жизни, критическая философия истории, экзистенциализм, теория цивилизаций А. Тойнби, геополитические модели многополярности мира и др.

Постнеклассический тип рациональности связан с распространением постмодернистской, синергетической, информационно-кибернетической, коммуникативно-маркетинговой моделями мира¹. К примеру, постмодернистская парадигма составляет основу философско-политического творчества М.В. Ильина, синергетическая парадигма выступает методологическим основанием философско-политических воззрений А.С. Панарина и И.А. Василенко, а коммуникативно-маркетинговая парадигма присуща большинству последних теоретико-методологических изысканий А.И. Соловьева².

Второй параметр политико-философского дискурса – ценностная идеологическая установка – находит свое отражение в явной или скрытой идеологической стратегии философско-теоретических разработок конкретных авторов, в трудах которых рассматриваются те или иные актуальные проблемы политической жизни и предлагаются определенные пути их решения.

Как уже было отмечено выше, все существующие в настоящее время идеологические установки современной политической философии можно разделить на два основных типа – либеральные и нелиберальные. Внутри каждого из названных типов существует определенное идеологическое разнообразие, позволяющее говорить о существовании различных идеологических течений в современной политической философии.

В то же время следует отметить, что характер и содержание идеологической компоненты современного философско-политического дискурса сегодня обусловлен не только ценностными установками определенных политических институтов и движений. Все большую роль в формировании современного

---

¹ *Русакова О.Ф., Дука О.Г.* Современная историософия. Екатеринбург, 2004. С. 78-184.

² *Соловьев А.И.* Идеология и культура: политический дискурс современной эпохи // Политическая наука, 2003. № 4; Политические коммуникации: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. А.И. Соловьева. М., 2004.

философско-политического дискурса в наши дни играет дискурс масс-медиа и масс-культуры.

Более того, осмелимся утверждать, что уже в ближайшем времени именно масс-медийные и масс-культурные дискурсивные практики будут в значительной степени определять содержание идеологического наполнения дискурса постнеклассической политической философии.

Масс-медийные идеологические технологии по способам воздействия на общественное сознание являются гораздо более гибкими, тонкими, мультисемантическими, мифотворящими и эмоциональными, чем рационально сконструированные идеологические схемы, предлагаемые либеральными и нелиберальными политическими течениями. Рациональные способы упорядочивания систем верования и ценностного ориентирования сменяются чувственно-эмоциональными, традиционная идеология сменяется имиджелогией.

Властно-энергетический ресурс современной массовой культуры на практике оказывается более эффективным, чем властная энергетика традиционно сконструированных и продвигаемых идеологий.

С включением массовой культуры в процесс порождения идеологических ценностных ориентаций продуцирование философско-политических идей перестает быть привилегией и монополией узкого класса интеллектуалов. М. Биллиг отмечает, что великие политические и философские системы современного мира являются достоянием не только профессиональных теоретиков, что в наше время можно наблюдать переход понятий и представлений из формальных идеологических теорий в живую идеологию повседневной жизни¹.

Данная тенденция была подмечена участниками методологического семинара РАПН, который состоялся в Москве 11 ноября 2003 г., и материалы которого опубликовал журнал «Полис»².

Современный медиа-дискурс формирует сегодня в значительной степени и облик нарративно-стилистической компоненты

---

¹ Billig M. Ideological Dilemmas. A Socioal Psychology of Everyday Thinking. L., 1988. P. 25-26.

² Современные тенденции развития символического пространства политики и концепт идеологии. Материалы дискуссии // Полис, 2004. № 4.

философско-политического дискурса, что проявляется в использовании в постмодернистских философско-политических текстах риторических приемов и фигур телевизионных ток-шоу, презентаций, современной рекламы, видеоклипов и других продуктов и форм массовой коммуникации.

Далее перейдем к более подробному анализу роли масс-медиа в формировании современного рынка ценностных ориентаций.

Существует несколько теорий, акцентирующих внимание на ментальнопреобразующей и социоконструирующей роли медиадискурса. Перечислим некоторые из них: теория социального научения, теория культивирования, теория унификации, теория социализации, теория использования и удовлетворения, теория установления повестки дня¹.

Ряд концепций рассматривают современные медиа-каналы как проявление информационного насилия и тоталитаризма, альтернативой которым выступает модель медиавируса, разрушающего процесс тотальной стандартизации и унификации путем разоблачений и умножения смыслов.

Среди современных методов исследования масс-медиа широкое распространение и популярность получил метод дискурс-анализа. Его ведущими теоретиками являются Т.А. Ван Дейк, Д.А. Кристалл, П. Серио и др. Одной из важнейших задач дискурс-анализа стало исследование приемов формирования ментальных структур в процессе создания медиапродуктов. По Ван Дейку, на формирование у читателей и зрителей определенных моделей реальности большое влияние оказывает субъективная стратегия интерпретаций событий журналистами.

Под дискурсом значительная часть исследователей понимает коммуникативную ситуацию, включающую сознание коммуникантов (партнеров общения) и создающую в процессе общения текст (продукт коммуникации как вербальной, так и невербальной). Дискурсом часто называется социальная интерактивная коммуникация. Важно отметить, что дискурс – это сложно структурированное явление, которое включает социокультур-

---

¹ *Брайант, Дженингз, Томпсон, Сузан. Основы воздействия СМИ. М., 2004. С. 53-190.*

ный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации, так и о среде производства, передачи и восприятия сообщения.

С нашей точки зрения, дискурс как коммуникативная система имеет четыре основных структурных плана: интенциональный, актуальный, виртуальный (ментальный) и контекстуальный¹.

Процедура дискурс-анализа предполагает изучение лингво-социальных, идеологических и коммуникативных особенностей конкретных дискурс-ситуаций.

Важнейшим эффектом современного медийного дискурса является изменение ценностных установок у потребителей медиа-продукции. Данный эффект получил название десенсбилизации. Десенсбилизация – это постепенное изменение ориентиров, при котором предварительно табуированное поведение становится приемлемым вследствие регулярного воздействия СМИ на сознание индивида. Например, отмечают исследователи, когда девочка-подросток видит, как ее любимый телеперсонаж Баффи – Победительница вампиров вступает в сексуальные отношения со своим приятелем Эйнджелом, зрительница может изменить свое отношение к добрачным сексуальным связям как к табуированному поведению.

Десенсбилизация происходит также в сфере идеологических ориентаций. Сегодня медиа-дискурс циркулирует в пространстве глобальных массовых и маркетинговых коммуникаций, носящих сетевой характер и формирующих конкурентную среду для разнообразных ценностных установок, носящих мировоззренческого характер.

Таким образом, можно выделить шесть основных ценностных ориентаций, которые вступают в конкурентную борьбу на современном идеологическом рынке при активном воздействии масс-медийного дискурса: рыночная, теоцентрическая, светская гуманистическая, альтерглобалистская, ориентация аутизма и постмодернистская.

В последние годы в символическом пространстве современного идеологического рынка доминирующую позицию занимает

---

¹ *Русакова О.Ф.* Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург, 2004.

рыночная ориентация. Ее ключевым понятием является категория «успех». Главными критериями успеха выступают высокое статусное положение, солидный счет в банке и цветущий внешний вид. Достижение успеха служит показателем правильности поведения человека в мире.

Данная система ценностей ориентирует личность на гедонистическое и утилитарно-потребительское мировосприятие. Другими словами, человек программируется на получение максимального наслаждения от обладания предметами, символизирующими достаток и престиж, и на сугубо утилитарное отношение к действительности. «Бери от жизни все» – это не просто рекламный слоган, но еще и жизненный девиз, внедряемый в массовое сознание. Человек с указанной ценностной ориентацией, по словам крупного философа и психоаналитика XX в. Э. Фромма (1900–1980), считает, «что мир – это один большой объект для удовлетворения нашего аппетита»¹.

Рыночная ориентация максимально приспособливает человека к современным рыночным отношениям – отношениям жесткой конкуренции и состязательности. Говоря об успехе, на который программирует людей «рыночная ориентация», Фромм отмечал такую закономерность, как превращение личности в товар, причем оценка себя именно с товарной точки зрения становится доминирующей на то, чтобы придать себе товарный вид уходят главные жизненные силы человека: «Успех в большей степени зависит от того, насколько хорошо человек может представить себя, насколько привлекательна его «упаковка», насколько правдиво он может показать себя «бодрым», «крепким», «энергичным», «надежным», «амбициозным» (в хорошем смысле слова)». «Для того чтобы добиться успеха, недостаточно обладать лишь умением и умственным багажом, необходимыми для выполнения той или иной задачи, нужно еще быть способным вступить в соревнование со многими другими. Нужно уметь состязаться. Такое положение вещей формирует у человека определенную установку по отношению к самому себе. Если бы для достижения жизненных целей было достаточно тех знаний и умений, которыми человек владеет, то самооценка

---

¹ Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 155.

была бы пропорциональна собственным способностям, то есть собственной полезной ценности. Но поскольку успех в большинстве случаев зависит и от того, как человек умеет себя преподнести, преподать, продать свою личность, то он воспринимает себя в качестве товара, или в качестве продавца, или одновременно в качестве продавца и товара. И получается так, что человек сосредоточивается и заботится не о своей жизни, счастье, а о том, как бы это стать наиболее ходким товаром, как бы это пользоваться наибольшим спросом. Такие чувства человека равносильны и равноценны чувствам товара, например сумок на прилавке, если бы они могли чувствовать и мыслить»¹.

Отмеченная система ценностей составляет ментальное ядро феномена под названием «американская мечта». На пропаганду этой «мечты» работает мощная индустрия рекламы, шоу-бизнеса и масс-медиа. «Иллюстрированные журналы, газеты, кинохроники в разных ракурсах демонстрируют портреты и истории жизни преуспевающих людей, которые добились всеобщего признания... Ту же функцию выполняет и реклама. Удачливый, богатый, продвигающийся по службе служащий, чей портрет помещен в рекламном журнале мужской одежды, – это образец того, как нужно выглядеть и каким быть, если хочешь заработать «большие деньги» на современном личном рынке»².

Особенно эффективными средствами преподнесения образа востребованной личности и способами демонстрации ее товарного вида являются кино и телевидение. «Молодая девушка старается мимикой, прической, жестами походить на высокооплачиваемую кинозвезду, и эта девушка уверена, что это самый многообещающий путь к успеху. Молодой человек подражает герою, которого он видит на экране». В большинстве случаев человек не может даже надеяться стать таким же преуспевающим как звезда экрана. Но он верит, что их успех – это своего рода показатель, который определяет нормы жизни.

Успех стал своего рода религией американского образа жизни. Поддерживаемая мощной масс-медийной машиной, эта религия

---

¹ Фромм Э. Человек для себя. Минск, 2003. С. 106-107.

² Там же. С. 108-109.

служит укреплению заинтересованных в ней институтов политической власти.

Рыночная ориентация исповедуется не только в Америке, но и далеко за ее пределами. В современной России также велико число ее сторонников, особенно среди предпринимателей и молодежи.

Рыночная ориентация, «товарный» успех, необходимый набор признаков преуспевающего человека выступают показателями личной состоятельности и критерием оценки других людей. Умственные и нравственные качества ценятся только в том случае, если они работают на рыночную модель успеха. «Если ты такой умный, то почему ты такой бедный» – вот презрительная формула, которая часто используется в отношении тех, кто придерживается иной системы ценностей.

Теоцентрическая ориентация основной ценностью считает сверхъестественную божественную силу, которая правит миром и жизнью людей. Ее разновидностями выступают монотеистические мировые религии (иудаизм, христианство, ислам, буддизм), политеистические религии (язычество, индуизм) и эзотерические верования.

Эзотеризм основан на соединении древних языческих верований с философией пантеизма (одухотворении Природы и превращении Природы в божественную силу) и с элементами восточных психотехник (прежде всего связанных с буддизмом), направленных на самосовершенствование духовной и физической природы человека. Примером такого рода эзотерического учения является «Тайная доктрина» Е.П. Блаватской.

В последнее время наблюдается усиление популярности эзотерических учений и практик среди широких масс населения. Это в значительной степени связано с тем, что под давлением жестких законов рыночной борьбы и конкуренции человек ощущает потребность в сохранении своей духовной сущности и выработке новых защитных механизмов, позволяющих ему успешно противостоять враждебным силам. Эзотеризм предлагает человеку такого рода механизмы. Они связаны с включением ранее незадействованных, скрытых внутренних резервов человеческого организма – духовных и физических, – в целях усиления жизнестойкости, увеличения внутренней энергетики и мощи человека как живого и креативного существа. Человек обретает власть над собой, а через

нее – и власть над процессом своих взаимоотношений с другими людьми и внешним миром.

В отличие от традиционных религий, эзотеризм приравнивает человека как самотворящего существа к богу. Теоцентризм превращается в итоге в антропоцентризм.

Светская гуманистическая ориентация впервые возникла в эпоху Просвещения. Она провозглашает в качестве главной ценности всесторонне развитую, образованную, самостоятельную и свободную личность, обладающую естественными правами и чувством собственного достоинства, критически относящуюся к государственным и иным формам властного принуждения.

Светская гуманистическая ориентация легла в основу целого ряда философских учений XVIII и XIX вв. (учения французских просветителей, немецкая классическая философия в лице Шеллинга, Канта, Фихте, Гегеля, Фейербаха, либеральная политическая философия Локка, Токвиля, Константа, Дж.-Ст. Милля и др.).

В классическом либерализме делается попытка гармонического соединения рыночной и гуманистической ценностных ориентации путем разделения сфер влияния: рыночные отношения – удел экономики, а гуманистическая ориентация – удел политики и идеологии. Сегодня данную позицию с определенной поправкой на новую историческую ситуацию, когда от бизнеса требуют социальной ответственности, разделяет определенная часть либерально-демократической интеллигенции. В России ее, в частности, продвигают такие СМИ, как «Новая газета», «Московские новости», еженедельники «Власть-Коммерсантъ» и «Русский Ньюс-Уик».

Сторонники альтерглобализма сегодня проводят наиболее последовательную критику рыночной ориентации. Основными объектами их критики выступают неолибералы в лице МВФ, ВБ, ВТО, ТНК, которые осуществляют политику монетизации, приватизации, свободных торговых зон, приводящую на практике к усилению социально-экономической поляризации общества, когда богатые становятся еще богаче, а бедные еще беднее.

«Иной мир возможен» – таков центральный девиз альтерглобалистов, которые выступают за новый мировой порядок, где доминировать будет не рыночная ориентация, а ориентация на социальную справедливость и глобальное гражданское общество. Идеал антиглобалистов – такое положение вещей, когда каждый человек

вне зависимости от того, в какой стране он родился и живет, может пользоваться всеми благами современной цивилизации и вести достойный образ жизни.

Мировоззренческую базу антиглобалистов составляет аморфная смесь из идей анархо-синдикализма, марксизма, феминизма и экологических воззрений. В ряду их кумиров – Маркс, Троцкий, Мао, Че Гевара. В числе современных идеологов антиглобализма – Н. Хомский, П. Бурдьё, С. Джордж, Н. Клейн, В. Шива, Л. Ларуш, А. Каллиникос и др. Альтерглобалисты исповедуют сетевой принцип организации своего движения и выступают противниками любой идеологической доминанты в своей идейной среде.

Для ориентации аутизма характерно стремление обрести ощущение полноты жизни и духовного комфорта путем ухода от объективной реальности и погружения в искусственно созданный виртуальный или фантазийный мир, а также путем психологической трансформации сознания и достижения психоделического состояния, используя для этой цели наркотические вещества или суггестивные и медитативные практики.

В настоящее время большую популярность приобретает такая форма аутизма как ролевая игра, основанная на моделировании и разыгрывании сюжетов известных фантастических романов и кинофильмов. При подготовке ролевой игры каждый участник может свободно выбрать себе роль, написать сценарий взаимоотношений своего героя с другими персонажами и включиться в совместное коллективное действие. В ходе ролевой игры реализуются такие важные социально-психологические потребности личности, как самостоятельность (сам себе сценарист, режиссер и актер), самоидентификация (вживание в определенную роль), социальная интеграция (причастность к команде игроков), одержание победы в результате преодоления внешних преград, стоящих на пути к ее достижению (согласно правилам, любая игра должна включать врагов, стоящих на пути героев).

Впервые клубы ролевых игр, в основу которых были положены фантастические романы Толкиена, возникли в Великобритании и в США в конце 1960-х – начале 1970-х гг. В дальнейшем во многих странах Европы молодежь в массовом порядке стала изображать хоббитов, эльфов, орков и иных персонажей «Властелина колец».

В Россию «хоббитские игры» пришли в 1991 г. Сейчас только в Москве насчитывается около 5000 толкиенистов, а по всей стране их более 20 000.

В последнее время все большей популярностью у молодежи пользуются ролевые игры, где за основу взяты сюжетные линии культового фильма «Матрица». У его фанатов появились многочисленные сайты и крупные порталы. Администраторы порталов организуют массовые игрища в онлайн-овом и офлайн-овом режимах.

Для многих геймеров игра стала более значимым явлением, чем окружающий их социальный мир. Изображая хоббита или повстанца из «Матрицы», игроки ощущают себя настоящими героями, получая определенное удовлетворение от участия в совместно организованном спектакле.

Ориентация на аутизм выполняет компенсаторную социально-психологическую функцию. Она дает человеку шанс хотя бы иллюзорно утвердиться в собственных глазах и получить определенное признание со стороны. Вместе с тем ролевые игры выступают разновидностью манипулятивных технологий, поскольку в их организации чрезвычайно велика роль так называемого «мастера», направляющего в определенное русло всю игру.

Базовыми принципами постмодернистской ориентации являются плюрализм, антииерархизм, культурный релятивизм, утверждающие равноценность элитных и массовых форм культуры. Несмотря на провозглашаемую культурно-ценностную нейтральность постмодернистская литература часто критически относится к рыночной ориентации, разоблачает потребительский фетишизм и вскрывает манипулятивные приемы симуляции реальности, к которым прибегают современные средства массовой коммуникации (СМК) – пресса, радио, телевидение, реклама, Интернет.

Постмодернисты отмечают особую изощренность контроля за общественным сознанием со стороны современных СМК. Внешне СМК предоставляют человеку большую личную свободу в выборе информации, системы ценностных ориентаций, не прибегая к прямому идеологическому насилию. На самом же деле СМК используют стратегии «Мягкого соблазна» (soft seduction – в терминологии Ж. Бодрийера) или «машин желания», согласно Ж. Делезу и Ф. Гватари.

Постмодернисты отмечают следующие тенденции в создании СМК формообразующих моментов современного идеологического дискурса:

- вытеснение книжного дискурса аудиовизуальным дискурсом, клиповым монтажом, характерным для телевизионных рекламных роликов;

- превращение симулякров (иллюзорных форм, фантомов) в активные факторы, управляющих идейными установками и поведенческими стратегиями человека;

- кризис социокультурной идентичности, связанный с унификацией и стандартизацией жизни.

В целом постмодернистская ориентация является своеобразным продолжением светской гуманистической ориентации, но без ее попыток предлагать общественности некую универсальную гуманистическую установку. Все выше сказанное представляет собой своеобразное введение в изучение особенностей дискурса современной политической философии.